

- Что?! - Диан Кехт просто взревел от шока и нарастающей ярости, молотя ладонью по своему столу, вырезанному из тончайшего и прочного дерева.

Грязные тарелки и столовое серебро с грохотом упали со стола - бог явно был в самом разгаре трапезы, когда ему сообщили ужасную новость.

Сама Гера, сидела перед ним, скрестив руки и ноги.

Ее тонкая бровь медленно поднялась вверх при виде вспышки Диан Кехта, и мужчина мгновенно побледнел, его мочевого пузыря едва не сократился, когда он вспомнил, кто перед ним сидит.

Поэтому он быстро восстановил самообладание, откашлявшись и убрав салфетку за воротник. Он вытер губы и бороду, садясь, и выражение его лица стало притворно озабоченным. - Простите мне мою вспышку, но я просто обеспокоен тем, как неожиданно она свалилась мне на голову.

Его руки приподнимаются, чтобы лечь на стол, и вскоре его пальцы скрещиваются. - Я понял, что прекращаю поставки лекарств для этой девицы... Метерии, я полагаю. - Руки Геры легонько сжимаются в кулаки, но выражение ее лица ничуть не меняется.

Кирина, стоявшая позади нее, легко заметила минутную перемену в настроении своей богини.

- Но зачем расторгать наш контракт на зелья, которые моя Семья продает твоей? Да еще и с довольно щедрой скидкой? - Кирина сжала челюсть.

Раньше она могла согласиться с тем, что скидка и их контракт были безумно выгодны для них, даже лучше, чем их старый.

И она знала, что за таким выгодным контрактом стоит "Он", наверняка потянувший за какие-то ниточки с Диан Кехтом, чтобы добиться его расположения. Может быть, даже попытаться спасти их разрушенные "отношения".

Но теперь она больше не слепа.

- Метерия в порядке и здорова. - Гера протягивает слова очень медленно, с трудом подавляя гнев.

Диан Кехт при этом слегка отшатывается назад, его глаза чуть расширяются. - Тогда... почему такое внезапное решение расторгнуть контракт?

Гера вздыхает, и Кирина едва сдерживает улыбку по этому поводу. Ее богиня всегда ненавидела объясняться. - Кирина, будь любезна, пожалуйста.

При этих словах вице-капитан сделала шаг вперед и вынула руки из-за спины.

Склянка, которую она держала все это время, кружится между пальцами, и щелчком большого пальца она откупоривает пробку.

Вязкий и дурно пахнущий черный осадок выплескивается на очень дорогую на вид тарелку Диан Кехта, и бог отшатывается назад в ужасе и шоке.

- Что это за мерзость?! - Бог исцеления чуть не захлебнулся рвотными массами, но быстро задрал рукав своей прекрасной мантии, чтобы прикрыть бородатое лицо и нос.

Кирин холодно улыбается ему. - Эта мерзость - то, чем ты нас кормил. Это... - Она ткнула пальцем в дурно пахнувший осадок с убийственной яростью в глазах. - Одно из твоих Зелий.

Это Бог Исцеления. Тот, кто должен знать все о медицине и лечебной алхимии... И все же смертный подросток за считанные секунды разглядел ту мерзость, которую тот позволял своей Семье производить и продавать оптом.

Лицо Диан Кехта мгновенно вспыхивает от гнева при этом обвинении. - Это невозможно! Мои зелья - высочайшего качества! Они созданы по рецепту, который я сам - Бог Исцеления - составил после долгих раздумий! - раздраженно воскликнул Бог, но Кирин осталась невозмутимой и уставилась на стоящее перед ней божественное существо с одним лишь отвращением на лице.

- И все же я видела, как одно из твоих зелий превратилось в это... - Ее взгляд на секунду опустился к грязи на изысканной тарелке. - На моих глазах.

Райли просто подогрел его.

Он просто уваривал жидкость, пока от нее не осталось ничего, кроме этой мерзкой пасты.

От одной мысли о том, сколько раз она пила эти зелья, пока росла и училась в Подземельях, у Кирина до сих пор сводило живот.

Бог исцеления хмыкнул и отмахнулся от слов Кирина. - Тогда, должно быть, произошел несчастный случай в процессе переработки этой партии, не все же они... - Его возмущенные слова смолкли, когда на его стол вывалились еще шесть флаконов, наполненных теми же дурно пахнущими нечистотами.

Широкие, полные паники глаза метнулись к Гере, которая медленно опускает руку, бросив эти флаконы на стол.

- Это партии текущей недели. - Даже Кирин была удивлена этим.

Ее богиня явно пришла подготовленной и попросила у Райли еще немного помощи... Ну, или потребовала ее. Как обычно.

- Вот слова Райли: "Рецепт несовершенен, и продукт разбавлен слишком сильно. Вода, используемая для варки, загрязнена, а ингредиенты находятся в процессе увядания". - очень медленно произносит Гера. Почти мучительно. При этом она просто продолжала бесстрастно осматривать свои ногти.

Диан Кехт сглотнул тяжелый комок ужаса в горле. - К-кто такой этот Райли? - задал вопрос бог, и Гера ухмыльнулась.

- Новый ребенок в городе. Подросток, создавший свой собственный тип лекарств, которые намного превосходят даже твои величайшие зелья. - Грудь Бога Исцеления надулась от гнева... Но он, конечно, не смел его показывать, чтобы не встретить ужасный конец от рук стоящей перед ним Богини.

- Ни один смертный не может превзойти Бога. - прорычал Диан Кехт.

Гера уставилась на него с явным презрением на лице. - И тем не менее смертный разбил твой лично созданный рецепт и заявил, что это дерьмо. - Не разгибая ног, богиня поднимается и

задирает нос в сторону раскрасневшегося бога за столом.

- И просто чтобы еще сильнее вбить в голову, насколько ты и вся твоя Семья хуже Райли... - Наклонившись, Гера ухмыляется. - Он поставил диагноз и сейчас успешно исцеляет и Метерию, и Альфию.

- То, что твоя тупая задница даже, блядь, не смогла сделать. - Богиня снова усмехается, ее яркие глаза мелькают вверх и вниз по фигуре Диана Кехта. - Ты, должно быть, самый бесполезный бог исцеления из всех, что когда-либо существовали.

С этими последними словами Гера вышла из комнаты с ухмыляющейся Кириной на буксире, оставив позади дрожащего, раздраженного Бога.

Он перестал смотреть на дверь только тогда, когда капитан его семьи медленно вошел в кабинет, чтобы проверить его.

- С-сэр?

- Немедленно вызови кого-нибудь, чтобы убрали эту грязь! - в ярости прорычал он, его лицо так покраснело, что даже помидоры покраснели бы от стыда.

- И пошли кого-нибудь вызвать Максима для меня!

xxxXXXxxx

<http://tl.rulate.ru/book/92898/3463714>